

ний Ермолая-Еразма. В наших «Главах» мотив этот в шести случаях обращен прямо к царю. Нельзя не обратить внимание, что речь автора «Глав» всегда имеет конкретный повод и связана с конкретными ситуациями. Автор обращается к царю со словом «О радости нарожения отрочат». Он пишет: «господь и творец хотяй твоего государскаго плода, сотвори семени твоему благородие» (л. 271). Автор хорошо знает чаяния своего государя: господь бог может «и сердце его (новорожденного сына, — А. К.) сотворити в безстрашии и смысл в крепости и управити путь его ко благополучению, еже иноверныя покоряти и грады супостат наследити» (л. 271). Из главы «О нарожениях дщерий» мы узнаем, что автор знал не только радости, но и печали своего государя, он знает, что в связи с рождением дочери государь «не велми о сем порадовася», однако читаем в главе: «якоже миру без муж невозможно быти, тако и без жен» (л. 271 об.). И потому: «тебе же аще и неудобь, но его (бога, — А. К.) благодариши» (л. 271). В главе «О наследствии градов супостатных» автор сравнивает бранные подвиги своего государя с подвигами Авраама, Моисея, Иисуса Навина, Гедеона, Давида, побеждавших своих врагов споспешением божим, и говорит своему государю: «Такоже и тебе ныне возвеличив и утешив» (л. 272 об.), но «сего ради, государи, — обращается наш автор, — аще хоцещи от бога сугубу радость нынешней и прияти... сего ради, государи, божиа ради превеликия милости нынешняя сотвори милосердие к повинным ти, преврати гнев на милость. Бог же свой праведный гнев, еже о твоих согрешении имать, к тебе на милость превратит и оставит ти согрешения и воздаст ти сторицею на вся твоя враги одоление. Бог же мира да буди с тобою, государем, во веки» (л. 272 об.).

«Главы», которые автор свел в одно сочинение, воспроизводят в своеобразном преломлении события единственной и неповторимой ситуации, сложившейся в период «казанского взятия», и ближайших к нему лет, ситуации, современником которой был Ермолай. Если принять, что именно эти события являются предметом главы «О наследствии градов супостатных», «О победе на враги ратныя», «О скорби побиенных на рати или плененых», то остальные главы этого сочинения окажутся расположенными в своей внутренней связи. Глава «О радости нарожения отрочат, о сынех» имеет в таком случае в виду сына Ивана IV Дмитрия, родившегося в те дни 1553 г., когда Иван IV еще не вернулся с казанского похода, а может быть, и другого сына Ивана IV, царевича Ивана, родившегося в 1554 г. («о сынех»). Глава «О нарожениях дщерий» может иметь в виду дочь Ивана IV Евдокию, родившуюся в феврале 1556 г.

Глава «О скорби сродник умерших...», имеющая параграф «Об отрочатех», утешает царя: «сего ради, государи, не скорбети, но о сих паче бога благодарити, яко без греха поидоша». В самом деле, царевич Дмитрий умер в том же 1553 г. Что касается главы «В радости боляром и всем вельможам в чин пришедшим», равно как и главы «В скорбех боляром и всем вельможам от сану избывшим», то в опалах, отъездах, связанных с боярским «мятежом» во время болезни Ивана IV, в падениях и возвышениях разных лиц в 1553 и ближайших к нему годах эти темы имеют свое глубокое оправдание.

Перед нами оригинальный памятник публицистической мысли середины XVI в., имеющий в центре своем политические события 1553 г.

Что можно сказать об авторе памятника на основании самого памятника? Живой отклик автора как на общегосударственные дела, так и на домашние (при всем их значении) печали и радости Ивана IV выдают в нашем авторе человека, более или менее близко стоявшего к царскому